

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Север А.</i> Вместо предисловия	6
Глава 1. Мое знакомство с Гитлером	71
Глава 2. Германия — бурлящий котел	81
Глава 3. Пивные конспираторы	93
Глава 4. Как Гитлер написал «Майн кампф»	108
Глава 5. Человеческая сущность Гитлера	119
Глава 6. Моя борьба против Гитлера	133
Глава 7. Жестокое противоборство	146
Глава 8. Путь ценой измены к власти	166
Глава 9. Гестапо преследует по пятам	189
Глава 10. Бойня в Германии	212
Глава 11. Гитлер во главе Европы	235
Глава 12. Будущее против Гитлера	247
Глава 13. Постскриптум	257
Приложение	268

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Социалистическая составляющая присутствовала в идеологии НСДАП с самого ее основания. Можно сказать, что изначально это была партия с четко выраженными левыми, рабочими тенденциями. По крайней мере центральный партийный орган НСДАП (в то время это был еще «Мюнхенер беобахтер») писал 31 мая 1919 года относительно требований текущего момента, что «они укладываются в рамки требований других левых партий».

Особенно сильны социалистические тенденции среди нацистов были в начале 20-х годов XX века на Северо-Западе Германии, в Рурской области, в Гамбурге — важных индустриальных центрах с многомиллионным рабочим классом, где образовалась фактически полусамостоятельная национал-социалистическая организация, центр которой находился в Гамбурге. О радикализме этой группы свидетельствует хотя бы такое высказывание ее лидера, гамбургского гауляйтера, Альберта Фолька: «Ввиду того, что рабочие чувствуют себя носителями переворота ноября 1918 года, более того — рассматривают новый государственный строй как успех своих усилий, мы никогда не завоюем их доверия, если будем приписывать нужду и унижения только революции». А ведь на Юге, в Баварии, на проклятых в адрес Ноябрьской революции строилась вся нацистская пропаганда.

Однако в качестве фракции, конкурирующей в борьбе за власть в НСДАП с мюнхенским руководством, левонацистское направление оформилось лишь в середине 20-х годов. Бесспорными и наиболее известными лидерами этого течения являлись братья Грегор и Отто Штрасеры. Интересно, что пришли они в НСДАП фактически,

что называется, с «противоположных сторон баррикады»: Отто — слева, а Грегор — справа.

Старший, Грегор (1892–1934), владелец аптеки в Ландсхуте (Бавария) и обер-лейтенант Первой мировой войны, сформировал в своем городе фрайкор (добровольческий корпус) Ландсхут — одно из многочисленных реакционных милитаристских формирований того времени, принял участие в Капповском путче в Баварии. В феврале 1920 года (незадолго до путча) он влил свой фрайкор в СА, тем самым создавая первое формирование штурмовиков за пределами Мюнхена. Он же создает в Нижней Баварии партийную группу НСДАП и становится за это первым гауляйтером партии — ее руководителем в Нижней Баварии.

В это время младший брат, Отто (1896–1974), бывший лейтенант, а затем студент экономики в Берлине, вступает в СДПГ и становится сотрудником ее центрального органа, газеты «Форвертс», командиром трех «красных сотен» в рабочем пригороде Берлина Штеглиц, которыми он командует при подавлении все того же Капповского путча в марте 1920 года. Вскоре, однако, он демонстративно выходит из партии в знак протеста против разоружения революционного рабочего класса и нарушения правительственного обещания о роспуске фрайкоров.

Очень быстро Грегор Штрассер становится вторым после Гитлера человеком в нацистском движении, одним из самых популярных ораторов. В начале 1925 года Гитлер поручает ему создание парторганизаций на Севере и Западе Германии и наделяет полной свободой действий. Грегор Штрассер сразу же обращается за помощью к брату. Тот еще в конце 1923 года вступает в НСДАП (парт. билет № 25239) и становится его ближайшим помощником и главным пропагандистом его идей. В течение нескольких месяцев братья едва ли не с нуля повсеместно за пределами Баварии создают на Севере и Западе страны ячейки НСДАП, благодаря чему эпицентр влияния партии заметно переместился из крестьянской Баварии на индустриальный Северо-Запад.

Отто Штрассер сразу же занялся выработкой новой программы (взамен гитлеровских «25 пунктов») и превращением северных и западных организаций НСДАП в проводников своих идей. Пользуясь предоставленной ему свободой действий, Грегор Штрассер назначает гауляйтеров по собственному усмотрению, практикует демократические выборы руководителей среднего и низового звена, благодаря чему большая часть гауляйтеров, за исключением южногерманских, были сторонниками братьев. В итоге внутри НСДАП образовалось направление, представленное северогерманскими организациями и отличное от «мюнхенского руководства». Наибольшую поддержку Штрассерам оказывали гауляйтеры Аксель Рипке и Карл Кауфман (Рейнланд-Норд), Эрих Кох, Франц Пфеффер фон Саломон, Йозеф Вагнер (Вестфалия), Эрих Розкнат и Гельмут Брюкнер (Силезия), Карл Ребер (Ольденбург), Мартин Мучман и Хельмут фон Мюкке (Саксония), Йозеф Еюркель (Рейнпфальц), Эрнст Шланге (Берлин), Хинрих Козе (Шлезвиг-Гольштейн), Теодор Вален (Померания), Фридрих Гильдебрандт (Мекленбург) и другие.

Ближайшим помощником и идеологом братьев является выходец из рейнской рабочей семьи, член НСДАП с 1923 года, доктор Йозеф Геббельс. Прошедший жестокую школу жизни, обладавший несомненными способностями, он явился настоящей находкой для Грегора. Показательно, что Геббельс, прежде чем окончательно примкнуть к нацистам, довольно долго колебался между ними и Компартией Германии (КПГ), в его окружении той поры было много коммунистов. Именно Геббельс стал редактором журнала «Национал-социалистише брифе», главного теоретического органа левого, социалистического крыла, и секретарем Грегора Штрассера.

Последний между тем не терял времени зря и уже 10-11 сентября 1925 года на совещании своих сторонников в Хагене провозгласил образование «Рабочего содружества северо- и западногерманских гауляйтеров НСДАП», поручив управление его делами Геббельсу. Теоретическим органом «Рабочего содружества» стали вышеупомянутые

«Национал-социалистише брифе», выходявшие с 1 октября 1925 года. Геббельс в своих дневниках называл их «оружием борьбы против склеротических бонз в Мюнхене» и провозгласил Грегора Штрассера «силой, противостоящей бонзам». Задачу «Рабочего содружества» Геббельс видел в том, чтобы «усилить значение собственной позиции в национал-социалистическом движении и выработать альтернативу пагубному мюнхенскому направлению». В своем журнале он первым делом открыл дискуссию по рабочему вопросу, продолжавшуюся до 1930 года.

Таким образом, уже в конце 1925 года возникла сплоченная организованная оппозиция по отношению к гитлеровскому руководству НСДАП. Причем оппозиция эта открыто рекламировала себя в качестве левой фракции партии и проводила свою, отличную от гитлеровского руководства в Баварии линию как по второстепенным, тактическим (поддержка КПП во время референдума о конфискации собственности князей), так и по принципиально важным, стратегическим вопросам (требование создать свой боевой «нацистский» профсоюз). Эта оппозиция собирала членские взносы от входивших в нее земель — «гау» (Саксония, Силезия, Вюртенберг, Баден в их числе), их гауляйтеры получали от руководства оппозиции руководящие циркуляры.

В чем же состояли идеологические расхождения между левой фракцией и гитлеровской группой? Штрассеровцы выступали за социализм, но не за реформистский, «сотрудничающий с капиталом социализм СДПГ» и не за «антинациональный социализм КПП», а за «национальный социализм». Этот их «немецкий социализм» носил, в соответствии с национальными традициями, явно выраженный этатистский характер. Наиболее точную и лапидарную формулировку дал Геббельс в своей статье 1 сентября 1925 года в центральном органе НСДАП «Фёлькишер беобахтер»: «Будущее принадлежит, диктатуре социалистической идеи в государстве». В ней Геббельс, главный теоретик левой фракции, пропагандировал национально ориентированный революционный социализм, который через

абсолютизацию идеи тоталитарной власти, идею мощного государства, разумеется пролетарского государства, ревизовал интернационалистский марксизм. Интересно, что и Компартия Германии (КПГ) стала выдвигать внешне схожие лозунги пятью годами позднее, причем немедленно была подвергнута за них жесточайшей критике со стороны Льва Троцкого.

Именно в этом смысле (борьба за немецкий «национал-социализм») следует понимать заявление Грегора Штрассера, что идеалом для него являются Август Бебель и вообще немецкое социал-демократическое движение до Первой мировой войны. С КПГ его разделяла полная финансовая и политическая зависимость компартии от Москвы и наличие в ней большого числа евреев, особенно в ее руководстве.

Основными политическими требованиями Грегора Штрассера в это время являлись:

высокие промышленные и аграрные пошлины;
автаркия народного хозяйства;
самое интенсивное обложение посреднических прибылей;
корпоративное построение хозяйства;
борьба против «желтых» профсоюзов;
революционная оборона (читай — наступление) в союзе с СССР против империалистов Запада.

По последнему пункту он писал в передовице «Фёлькишер беобахтер»: «Место Германии на стороне грядущей России, так как Россия тоже идет по пути борьбы против Версаля, она — союзник Германии». Свой внешнеполитический курс Грегор Штрассер навязывал всей партии, и «восточная политика» НСДАП, в отличие от курса Гитлера на союз с Италией, сохранялась вплоть до 1930 года, причем диктовалась она не просто антиверсальскими резонами, корни лежали глубже. Так, Геббельс в своей весьма характерно названной статье «Беседа с другом-коммунистом», помещенной в «Фёлькишер беобахтер», пишет: «Мне нет необходимости разъяснять своему другу-коммунисту, что для меня народ и нация нечто иное, чем для

краснобая с золотой цепочкой от часов на откормленном брюшке. Русская советская система, которая отнюдь не доживает последние дни, тоже не интернациональна, она носит чисто национальный русский характер. Ни один царь не понял душу русского народа, как Кении. Он пожертвовал Марксом, но зато дал России свободу. Даже большевик-еврей понял железную необходимость русского национального государства». Интересно здесь то в первую очередь, что написано это в 1925-м, а не, допустим, в 1939 году и относится к Ленину, а не к Сталину.

Показательно также, что Штрассер решительно выступал против антибольшевизма, так как считал его «классическим примером искусной работы капитализма: ему (капитализму. — Авт.) удается запрячь в свою борьбу против антикапиталистического большевизма и такие силы нации, которые не имеют ничего общего с капиталистической эксплуатацией».

Как более динамичная, растущая сила в НСДАП, левая фракция вполне естественно стремилась к тому, чтобы ее программа была принята всей партией. 22 ноября 1925 года на конференции «Рабочего содружества» в Ганновере, на которой были представлены одиннадцать гау, среди прочих присутствовали такие влиятельные гауляйтеры, как Эрих Кох (Рур), Йозеф Вагнер (Вестфалия), Хинрих Аозе (Шлезвиг-Гольштейн), Хельмут Брюкнер (Силезия), Фридрих Гильдебрандт (Мекленбург), Карл Кауфман (Рейнланд-Норд), Франц Пфедфер фон Саломон (Вестфалия), Эрнст Шланге (Берлин), Бернгард Руст (Ганновер), Карл Рёвер (Ольденбург), Йозеф Тербовен, Роберт Лей (Кёльн) и ряд других.

Грегор Штрассер открывает дискуссию по вопросам партийной программы. Он представляет проект Отто Штрассера и поручает Геббельсу и Карлу Кауфману разработать еще один вариант программы. 11 декабря 1925 года проект Отто Штрассера рассылается для ознакомления во все гау, входящие в «Рабочее содружество», с просьбой обсудить и высказывать свое мнение. Он конкретизировал старую гитлеровскую программу «25 пунктов», дополнив

ее в тех частях, которые касались социальных вопросов, в особенности положения рабочего класса, — предусматривалось установление новых экономических отношений, экспроприация промышленного капитала с передачей 30% акций всех промышленных акционерных обществ в собственность рейха, а 10% — рабочим этих же предприятий, причем последним гарантировалась такая же доля при распределении доходов и места в наблюдательных советах. Еще более радикальной была программа в отношении сельскохозяйственных рабочих — предусматривалась экспроприация помещичьей земли и раздача ее им.

24 января 1926 года в Ганновере на квартире местного гауляйтера Бернхарда Руста состоялась третья конференция «Рабочего содружества» с участием гитлеровского эмиссара Готфрида Федерера. На ней обсуждается штрассеровская программа, причем левые нацисты были полны решимости отстаивать свой курс. Так, Бернхард Руст заявил, что Гитлер северо-западным партийным организациям «не указ», «у нас нет папы — как решило большинство, так и будет» (интересна религиозная подоплека этой фразы. Очевидно, подсознательно «северяне»-протестанты испытывали неприязнь к католическому мюнхенскому руководству), Фридрих Гильдебрандт, гауляйтер Мекленбурга, воскликнул: «Долой мюнхенских реакционеров! Долой прислужников князей!» (сам Гильдебрандт был лидером местного национал-социалистического союза сельскохозяйственных рабочих и одним из наиболее радикальных сторонников братьев Штрассеров). А доктор Геббельс договорился даже до того, что предложил «исключить мелкого буржуа Адольфа Гитлера из НСДАП». Однако пойти на разрыв участники конференции не решились, отложив развязку на 14 февраля 1926 года, дату намеченного руководством НСДАП совещания в Бамберге.

Следует отметить, что среди гауляйтеров Северо-Запада не было полного единодушия. Всегда существовала «большая пестрота взглядов». Наряду с «ведущим социалистом» в НСДАП Грегором Штрассером здесь был поддерживающий Гитлера Роберт Лей, который «по-человечески

чувствовал положение рабочих», однако его «социализм» был «родственен классическому идеалу гуманности», и Эрих Кох — «один из решительнейших социалистов», которого от КПГ отделял лишь его антисемитизм.

В этой ситуации Гитлер, мастер закулисных партийных махинаций, хорошо подготовился к предстоящему столкновению. Назначая конференцию в Бамберге, он хорошо понимал, что в связи с отсутствием средств многие «северяне» на нее приехать не смогут — так и вышло. Денег на билет смогли набрать только для Геббельса. Сам Грегор Штрассер приехал бесплатно, как депутат рейхстага. В то же время Гитлер сумел собрать максимальное число своих сторонников, их были не десятки, как на конференции в Ганновере, а сотни. Фюрер публично разорвал программу Штрассера и объявил, что конференция в Ганновере была незаконной. Выступил также Готфрид Федер, но критиковавший «большевистские тенденции» в программе штрассеровцев. Но леворадикальный проект Отто Штрассера не обсуждался на конференции — сам же Грегор Штрассер отозвал его, чувствуя неравенство сил. Иуда Геббельс поддержал Гитлера, так как тот произвел на него неизгладимое впечатление. Отныне, особенно после того, как 26 октября 1926 года Гитлер назначил его гауляйтером Берлин-Бранденбурга, он проводил свою собственную политику, фактически расколов левое крыло на две части. Группа Штрассера никогда не смогла простить Геббельсу этой «неслыханной измены своим друзьям», как выразился гауляйтер Рура Франц Пфеффер фон Саломон.

Произошли и другие кадровые перестановки, коснувшиеся прежде всего пролетарского Рура — оплота левых нацистов. Тот же Пфеффер переехал в Мюнхен, став руководителем местных штурмовиков (СА). Карл Кауфман переведен гауляйтером в Гамбург, а Эрих Кох (будущий палач Украины) — в Восточную Пруссию.

Закрепляя свою победу, Гитлер разослал 1 июня 1926 года из Мюнхена директиву о роспуске «Рабочего содружества». В партии был введен принцип фюрерства, отныне гауляйтеров назначал сам Гитлер, демонстратив-

но была провозглашена неизменность первой программы партии (так называемых «25 пунктов»), которой, кстати говоря, Гитлер не очень дорожил, считая ее устаревшей.

Однако полного разгрома штрассеровской фракции не произошло. Левые сопротивлялись. 1 марта 1926 года, сразу после бамбергского поражения, братья Штрассеры основали в Берлине издательство «Кампфферлаг» и развернули широкую пропагандистскую кампанию. Начались обмены любезностями. Весьма характерна была появившаяся в это время статья Эриха Коха, в которой ни разу не упоминался Иозеф Геббельс, но рассказывалось на исторических примерах о гнусности, коварстве и ничтожестве всякого рода калек и уродцев, занимавшихся политической деятельностью.

Гораздо более серьезным делом, нежели газетные уколы, был созыв в июле 1926 года под нажимом левых специальной конференции партии по вопросу о создании своего нацистского профсоюза. И хотя от штрассеровцев им так и не удалось добиться создания боевой рабочей организации, в следующем, 1927 году на Нюрнбергском партийном съезде они вновь выдвинули свои «пролетарские» требования, продолжая на страницах контролируемой левыми нацистами печати («Национал-социалистише брифе», «Рейхсварт») оживленную дискуссию по этому вопросу. При этом полностью игнорировалась антипрофсоюзная позиция Гитлера, изложенная в «Майн кампф». Лидер столичной парторганизации Геббельс, который хотя переметнулся в организационном плане на сторону фракции Гитлера, все же длительное время сохранял свои левые убеждения. Он решительно выступал в поддержку забастовочной борьбы. В своей статье «Стачка», помещенной в издаваемой им газете «Ангриф» 10 февраля 1930 года, он приветствовал забастовки как средство борьбы против «системы» и «плохих капиталистов».

В 1927 году под его влиянием появилась первая нацистская группа на крупном предприятии — это был «национал-социалистический союз избирателей» на заводе «Берлинер Кнорр-Брамзе А.Г.», переименованный вско-

ре в «Национал-социалистический боевой рабочий союз». Вслед за этим одна за другой стали появляться подобные организации на крупнейших предприятиях (заводы Сименса, Борзига, «АЭГ», Берлинское транспортное общество «Фауг» и т. д.). В конце 1928 года их было свыше пятидесяти. Главным их организатором являлся энергичный и талантливый 23-летний заместитель Геббельса по руководству берлинской парторганизацией Рейнгольд Мухов и его помощники Вальтер Шуман и Иоганн Энгель. Создавая свою организацию по принципу производственных ячеек, Мухов копировал опыт КПП. Он писал: «Главной задачей... является превращение рабочих в правящий слой нового государства». В конце концов Гитлер вынужден был смириться, и на Нюрнбергском съезде 1929 года было принято решение создать свою общегерманскую рабочую организацию.

1 мая 1930 года — день официального провозглашения НСБО — Национал-социалистической организации производственных ячеек. Именно в это время НСДАП резко усиливает свое влияние среди рабочего класса. На выборах 1930 года за нее голосовали 2 миллиона рабочих, 200 тысяч рабочих состояли в СА. Среди членов НСДАП их доля достигала 28% (почти в два раза больше, чем доля рабочих, состоящих в КПП; коммунистов недаром называли партией безработных).

Помимо борьбы по профсоюзному вопросу штрассеровцы наращивали свою пропагандистскую работу. Во второй половине 30-х годов издательство братьев Штрассеров «Кампфферлаг» начинает выпускать массовым тиражом восемь журналов и газет, самая крупная из которых — «Берлинер арбайтер цайтунг». Вместе с ней в марте 1926 года начинает выходить «Дер Национале социалист», а вслед за ними «Саксишер беобахтер» и два журнала — «Национал-социалистише брифе» и «Фауст». Через эти газеты и журналы штрассеровцы ведут нападки на представителей крупного капитала, особенно на Шахта, что вызывает новые санкции со стороны Гитлера — 23 апреля 1927 года он лишает главный рупор левых, журнал

«Национал-социалистише брифе», статуса официального органа партии, оставляя за ним право печатать лишь дискуссионные материалы и научные публикации.

Не все левые нацисты сдались после Бамбергской конференции в феврале 1926 года без боя, как братья Штрассеры. Довольно большая группа революционных нацистов во главе с «Хейнцем» (Карл Гвидо Оскар) Хауенштайном, Фрицем Канненбергом и Эрихом Тиммом выступила тогда против Гитлера и 15 сентября 1926 года была исключена из партии. После закулисных переговоров с Отто Штрассером, который в тот момент отказался последовать за ними, эта группа 24 ноября 1926 года провозгласила создание Независимой национал-социалистической партии Германии (УНСПД) и ее боевой организации — «Союза друзей Шлагетера» (аналог СА). В ее создании приняли участие представители левых нацистов Берлина, Халле и Лейпцига. УНСПД выпускала свой орган в Дрездене — еженедельную газету «Дойче фрайхат» — и насчитывала 1,5 тысячи членов. Идеологически группа базировалась на признании тезисов о народном социализме и провозглашении Великогерманской Советской Республики, достижимой в результате классовой борьбы, социализации частной собственности, социальной и национальной революции.

В начале 1927 года УНСПД обратилась с призывом к «товарищам из Союза красных фронтовиков» (РФК — военизированная организация Компартии), в котором предлагала вести совместную борьбу против общих врагов — капиталистов и сторонников буржуазного фашизма, так как многие цели и классовые позиции обеих организаций совпадают.

Не получив широкой поддержки среди рабочих, организация в конце 1927 года распалась, большинство ее членов вернулось в НСДАП, занимая по-прежнему крайне левые позиции в ней и активно действуя в руководстве НСБО (организация национал-социалистических производственных ячеек) и штурмовиков (СА).

К этому времени в результате резкого роста НСДАП и ее электората, причем именно на Севере и Западе Германии, влияние самого Грегора Штрассера в партии и позиции его фракции резко улучшились. Этому способствовал и переход в НСДАП ряда представителей революционного крыла долгое время конкурировавшей с ней праворадикальной «Немецко-фёлькишеской партии свободы», в частности ее депутатов в рейхстаге Эрнста графа цу Ревентлова, Константина Хирля, Вильгельма Кубе и Франца Штёра.

Граф цу Ревентлов со своей газетой «Рейхсварт» становится наряду с Отто Штрассером главным пропагандистом и идеологом левых нацистов. Выступая на Нюрнбергском съезде партии в августе 1927 года, он заявил: «Мы не должны забывать, что мы национальные социалисты, и поэтому никогда не должны проводить такую внешнюю политику, которая служит или могла бы служить капиталистическим интересам». Константин Хирль по поручению Гитлера создает и возглавляет в Мюнхене 2-й организационный отдел партии. В его рамках действует «отдел экономической политики» — один из бастионов левых, возглавляемый Отто Вагенером, близким другом братьев Штрассеров. Роль этого отдела особенно возросла после того, как в июне 1932 года Грегор Штрассер был назначен Гитлером имперским оргсекретарем НСДАП.

Штрассеровцы и в конце 20-х годов, как уже указывалось, продолжали пропаганду своих левых социалистических идей, как будто и не было поражения в Бамберге. Так, в своем очередном проекте правительственной программы, который они пытались навязать всей НСДАП в 1929 году, Отто Штрассер писал: «НСДАП является социалистической партией. Она знает, что свободная германская нация может возникнуть лишь путем освобождения трудящихся масс Германии от всяческих форм эксплуатации и угнетения. НСДАП является рабочей партией. Она стоит на точке зрения классовой борьбы трудящихся против паразитов всех рас и вероисповеданий». Далее он разъяснял, что партия выступает за «народное

советское государство», и повторял известный тезис о «революционной обороне против империалистических государств в союзе с СССР».

В июне 1927 года в «Национал-социалистише брифе» была напечатана большая программная статья Дитриха Клакгеса, ставшего позднее ближайшим сподвижником Отто Вагенера по «отделу экономической политики», — «Чего хочет национал-социализм». В ней Клакгес в негативных тонах расписывал «господство либерально-капиталистического государства и экономическую монархию», давал резкую критику капитализма, который «планомерно злоупотребляет собственностью на средства производства, отдал богатство и собственность в руки хапуг», а создателей материальных ценностей «поверг в нищету и беды». «Это капитализм, подавив сознательный труд, лишил нацию мира внутри страны и сделал безоружной для отражения нападения извне». В подобном духе продолжал выступать и лидер левых Грегор Штрассер: «Мы социалисты. Мы враги, смертельные враги нынешней капиталистической системы».

В мае 1929 года пресса штрассеровского издательства «Кампфферлаг» в союзе с прессой компартии в рамках пропагандистской кампании против подписания репарационного «плана Юнга» выступила с резкой критикой традиционных союзников НСДАП из правоконсервативного и «социал-революционного» лагеря (Немецкой национальной народной партии Гугенберга, «Стального шлема» и т. п.). Брошенное им штрассеровцами обвинение в том, что они являются «подручными американского финансового капитала» и поэтому предпочитают союз «между германской и американской буржуазией своей связи с судьбой нации», полностью совпадало с аналогичными обвинениями тех же сил со стороны КПГ.

Критикуя гитлеровское руководство за отказ от революции, за соглашательство с клерикалами и монархистами, за коррупцию и зависимость от капитала и правых, за принятие в партию принца Августа-Вильгельма, за участие в коалиционном правительстве Тюрингии, штрассе-

ровское крыло партии стремилось «открыть путь для социалистических преобразований в Германии» путем отрыва Гитлера от его союзников из правого лагеря.

На базе борьбы против союза с крупным капиталом и правыми партиями «решительно социалистическое левое крыло НСДАП» вновь консолидируется и ведет свою пропаганду «приблизительно в стиле КПП». Показателен конфликт в руководстве саксонской парторганизации. Когда на выборах 1929 года нацисты получили здесь достаточно мест для того, чтобы создать коалиционное правительство, лидер фракции НСДАП капитан-лейтенант в отставке Хельмут фон Мюкке направил 29 июня того же года письмо Гитлеру, в котором предлагал создать это правительство в коалиции с КПП и СДПГ. Гитлер решительно отверг этот план, настаивая на коалиции с правыми. Он сместил фон Мюкке и назначил лидером фракции его личного врага, капитан-лейтенанта в отставке Манфреда фон Киллингера. В ответ на это фон Мюкке 10 июня вышел из партии, обвинив ее в том, что она «продалась капиталистам», и устроил скандал в прессе, разоблачив роль фабриканта и гауляйтера Саксонии Мартина Мучмана.

Можно согласиться с Альфредом Розенбергом, что весной 1930 года левые нацисты, коммунисты и левые социал-демократы были малоразличимы, «представляли революционное движение в Германии».

1 августа 1929 года Отто Штрассер опубликовал в «Национал-социалистише брифе» свои знаменитые «14 тезисов германской революции», дав старт очередному наступлению левых на старую программу партии. По крайней мере половина этих тезисов носила ярко выраженный антикапиталистический характер и могла с таким же успехом принадлежать КПП.

В апреле 1930 года верная своей антикапиталистической линии группа Штрассера, как она это делала и раньше, решительно поддержала забастовку саксонских металлостроителей, требуя при этом боевого сотрудничества с КПП. Все это вызвало крайне негативную реакцию группировавшегося вокруг Германа Геринга правого кры-